

18+

НИКИТА ГЛАДКОВ

История одной семьи

Никита Гладков

История одной семьи

«Издательские решения»

Гладков Н.

История одной семьи / Н. Гладков — «Издательские решения»,

История каждой семьи по-своему интересна. Меняются правители, масштаб войн, эпохи, костюмы, родной язык терпит изменения с каждым веком. Но чего не получится отнять, так это то, что каждый человек может как возвеличить свой род, так и сделать все возможное, чтобы он как можно быстрее угас.

© Гладков Н.

© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Глава II	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

История одной семьи

Никита Гладков

© Никита Гладков, 2026

ISBN 978-5-0069-9661-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

В первой половине шестнадцатого века в Рязанском княжестве жил Андрей Фазилов. Судя по фамилии, человек этот имел тюркское происхождение. Однако откуда он был родом, и кто его родители — Андрей не ведал. Воспитанием его занимался конюх рязанского боярина, который, не имея своих детей, вырастил Андрея как родного сына.

В 1520 году двадцатилетний юноша еще не знал, чего он хочет от этой жизни. С детства Андрею внушали, что смысл ее заключается в том, чтобы постоянно следить и убирать за лошадьми. С самого раннего детства мальчик полюбил этих благородных животных. Он считал, что каждая лошадь по-своему особенна. У каждой — своя грациозная, изящная, легкая походка. Лошадь — настолько умное животное, что может чувствовать, кто хочет причинить ей вред. Поначалу Андрей боялся подходить к лошадям. Но в скором времени он привязался к ним, а лошади — к нему. Переделав свои дела, мальчик свободное время проводил с лошадьми, подолгу разговаривая с ними и веря в то, что эти умные животные понимают все его слова.

Проходили месяцы, годы...

Андрей Фазилов по мере взросления стал по-иному относиться к своей жизни. Вечно ухаживать за лошадьми молодому человеку наскучило, и он стал подумывать, как изменить свою жизнь кардинально.

Как вдруг на его глазах произошел неприятный случай. Конюх Юрий, который заботился об Андрее с самого раннего его детства и делал для него все, что мог, попался под руку боярина, который в тот июльский день был не то, чтобы не в настроении — он был чем-то озлоблен, разгневан, даже взбешен. И вот, увидев случайно подвернувшегося ему под руку пожилого мужчину, боярин, взяв плетъ, начал избивать конюха с особой жестокостью. Андрей, увидев эту картину, не раздумывая набросился на боярина, ударил его по лицу, вырвал из его рук плетъ, которая доставляла холопам помещика столько неимоверной боли, и начал не менее яростно наказывать своего господина, нанося ему удары по голове. Он исполосовал лицо боярина до крови. Помещик кричал так сильно, что сбежались соседи. Горожане были в недоумении от увиденного: немыслимо, чтобы конюх поднял руку на человека, который намного выше его по социальному статусу! Андрей же считал, что, наказывая барина, совершает правосудие. При этом он понимал, что его поступок не останется безнаказанным. Важное для себя решение молодой человек принял мгновенно: он решил бежать от барина, навсегда покинуть Рязанское княжество.

О плане побега он сообщил конюху, и Юрий, еле сдерживая слезы, трижды благословил своего воспитанника. Мужчине было тяжело расставаться с юношей. Ведь последние годы он провел с ним... как со своим сыном. Смирившись с решением молодого человека, конюх пожелал Андрею удачи, пожелал ему найти свое призвание, то, к чему будет тянуться его душа, то, от чего он будет получать истинное удовольствие.

Взяв еду на первое время, Андрей украл коня из конюшни боярина, и верхом отправился в Московское княжество, где к тому моменту правил князь Василий III Иванович. Вскоре Фазилову удалось поступить на службу в княжеское войско, а после и вовсе дослужиться до звания дружинника. Двадцатилетний мужчина считал, что дружина является реальной военной силой, всегда готовой к бою.

Наступил 1533 год. Князь московский Василий III скончался и его преемником стал трехлетний сын Иван. Кто бы мог подумать, что спустя четырнадцать лет, а именно в 1547 году Иван IV Васильевич упразднит Московское княжество, на месте которого образуется новое государство — Русское Царство. К тому времени сорокасемилетний Андрей успел обзавестись собственной семьей. Его супруга Марфа Скрыбина родила единственного сына Василия. Казалось бы, жизнь нормализовалась и можно спокойно доживать свой век. Однако восточные окра-

ины Руси стали подвергаться чуть ли не ежегодным опустошительным набегам татар. Земля, издавна заселенная и обжитая, опустела. Люди прятались в лесах и уходили в центральные районы страны. А те, кто не успел скрыться, становились добычей неприятеля. Русские пленники наполняли невольничьи рынки Османской империи.

Бесчинства казанцев на Волге наносили огромный вред русской торговле. С давних пор водным путем в Среднюю Азию, Иран, Османскую империю, на Кавказ шли русские товары: мех, кожа, древесина, а навстречу им двигались караваны с шелками, оружием и драгоценностями. Теперь же все чаще купцы и их имущество захватывались татарами. Русский царь не мог спокойно сидеть на престоле и бездействовать. Иван IV решил остановить этот беспредел, совершив свой, впоследствии знаменитый, поход на Казань. Произошло это в конце 1547 года.

Андрей Фазилов, узнав о походе, не мог остаться в стороне. Его душа жаждала справедливого возмездия татарам за то, что они творили. Простившись с супругой и благословив трехлетнего сына, Андрей вместе с русским войском двинулся из Москвы 20 ноября. Оставшись одна, с малолетним ребенком, Марфа боялась, что ее муж не вернется домой живым, что их чадо останется сиротой в столь раннем возрасте.

Как-то раз в дом Марфы постучи. Открыв дверь, хозяйка увидела у порога женщину лет шестидесяти, которая еле держалась на ногах.

— Прошу, впустите меня погреться. Я рук своих толком не чувствую, а каждый шаг дается мне с огромным трудом.

Марфа растерялась, не зная, как ей поступить в такой ситуации. Станный и изможденный вид незнакомки напугал хозяйку, и она уже готова была отказать пожилой женщине. Но та поспешно произнесла:

— Разрешите погреться, я буду вам безмерно благодарна. Обещаю, ваш поступок не пройдет бесследно.

Вздыхнув, Марфа помогла незнакомке войти, с трудом усадила ее на кресло возле камина. Женщина протянула озябшие руки к огню. И тут послышался плач ребенка. Подбежав к Василию и взяв его на руки, Марфа начала его успокаивать. Незнакомка спросила:

— А где же ваш муж?

— Отправился на войну.

Обратив внимание на то, с какой тревогой произнесла эти слова хозяйка, незнакомка заявила:

— Не тревожьтесь, он вернется!

— Откуда вам это известно?

— Я его ни разу не видела, но могу рассказать о нем то, чего даже вам неизвестно. Видите ли, я, быть может, и выгляжу как нищенка, но зато у меня есть то, чего не дано большинству людей.

Уложив ребенка в люльку, Марфа подошла к гостье и настороженно спросила:

— И что же это?

Улыбнувшись, пожилая женщина ответила:

— Дар прозорливости. Я могу увидеть будущее не только человека, но и всего его рода до того момента, пока его династия не угаснет...

Марфа побледнела от услышанного.

— Не бойтесь моих слов! В моем роду было много людей, которые имели дар прозорливости. Он передается из поколения в поколение от дальних предков, которые жили еще во времена князя Владимира Красное Солнышко и его сына Ярослава Мудрого.

— Но как вы... Как у вас это получается... предвидеть... будущее...

— Не спрашивайте... В знак своей благодарности, если хотите, я могу рассказать историю вашей семьи. Точнее, то, как сложится судьба ваших потомков.

— Почему я должна верить вашим словам?

— А какой мне смысл лгать?

— Докажите... Что вы можете сказать о моем муже?

Закрыв глаза, незнакомка подняла голову. Спустя несколько мгновений она открыла глаза, и начала говорить:

— Родом он не из Москвы. Связь с предками у него потеряна, он сирота. Его родители были убиты, а его воспитанием занимался посторонний человек... Мне продолжать?

Марфа было поражена услышанным.

— Теперь я вам верю.

— Я понимаю, то, что я могу сказать, изрядно удивит вас. Но не бойтесь услышать и узнать правду.

— Так вы действительно можете предсказать, как сложится жизнь моего сына?!

— Да. И не только его.

— Значит, у меня еще будут дети?

— Нет. У вас будет один сын. Но вот у него уже будут двое сыновей. И ваш род поначалу будет расширяться, но потом он будет много раз находиться на грани вымирания. Зато чудо и удача будут сопутствовать вашей семье на протяжении нескольких веков!

Удостоверившись, что сын крепко уснул, Марфа присела рядом с незнакомкой.

— Я готова узнать будущее своей семьи! Рассказывайте, прошу!

— Замечательно! Тогда слушайте меня внимательно и постарайтесь, пока я не закончу говорить, не перебивать меня.

Пожилая женщина вновь закрыла глаза, на сей раз на несколько минут. Затем резко открыла их и, не отводя свой взгляд от Марфы, продолжила говорить.

— Итак... Ваш муж отправился в Казанский поход... В 1547 году зима будет весьма теплой и дождливой, и пушки русским войскам с огромным трудом удастся довести только до Нижнего Новгорода. Там выяснится, что лед, покрывший Волгу, ненадежный, и часть артиллерии провалится под воду. И из солдат немало потонут. Не бойтесь, ваш супруг... он будет жить. Я вижу, что ему сопутствуют светлые силы... ангелы и святые будут его оберегать! Рать царя продолжит путь к Казани и даже сможет нанести неприятелю поражение у городских стен. Однако без поддержки артиллерии взять город наша армия не сможет. Тогда царь отправится в Москву и начнет готовиться к новому походу. Весной 1548 года вы увидите с мужем! Вы продолжите жить все вместе также, как прежде, но недолго. В ноябре 1549 года царь Иван вместе с братом Юрием вновь отправится на Казань, а вместе с ними и...

— Андрей... — грустно проговорила Марфа. — Господи, опять мне с ним придется расстаться!

— В феврале 1550 года войско царя вновь достигнет стен Казани, и здесь ваш супруг тоже примет активное участие. Государь Иван Васильевич отдаст приказ осаждать город, но придут сильные ветра и дожди. Одиннадцать дней царь будет ожидать, когда наступит подходящая для ратных дел погода. В итоге его терпение лопнет, и он снова отступит от казанских стен. Муж ваш, узнав об этом, изрядно удивится, даже будет взбешен. Еще бы! Прodelать такой путь, потерять столько людей... И все ради чего? Ради того, чтобы царь вновь отдал приказ отступить? Находясь в таких вот недоумениях, ваш супруг возвратится домой. И будет дома до тех пор, пока не произойдет третий и последний поход на Казань. Случится это летом 1552 года. Осада начнется в двадцатых числах августа. Царь Иван будет иметь под своим командованием 150-тысячное войско и около полутора сотен пушек. Я вижу, что осада длится долго и трудно. В самом начале осады буря повалит царский шатер, разобьет многие суда на Волге и погубит большое количество припасов. Супруг ваш вместе со своими соратниками увидит в этом дурное предзнаменование — знак, который не сулит ничего хорошего. Он будет подумывать о возвращении домой... Вижу: рвы вокруг города засыплют бревнами и землей. Под крепостную стену сделают подкопы и заложат в них бочки с порохом. А в начале октября 1552 бочки будут

взорваны и через образовавшиеся проломы в город, наконец-таки, устремятся наши ратники. И татарская столица наконец-то, с Божьей помощью, будет взята! Наши солдаты так будут радоваться, так восхвалять русского царя! А спустя время государь Иван Васильевич устремит свой взор на земли Астраханского ханства. Он станет подумывать о том, чтобы захватить и их, и еще дальше расширить границы Русского царства. И ему это удастся, Астрахань будет взята в 1556 году... Вот только муж ваш не увидит этого, годом ранее он скончается от остановки сердца, прожив пятьдесят пять лет.

— Выходит, ему осталось прожить восемь лет?! Нет, я должна догнать его и отговорить от похода!

— Слишком поздно. От судьбы не убежишь. Это ему судьбой предначертано — умереть в 1555 году. И три похода на Казань, в которых он примет участие, никак на это не повлияют.

— И что же мне делать?

— Вы — сильная женщина, Марфа. Справитесь.

— Откуда вы знаете, как меня зовут? Я, кажется, не говорила...

В ответ пожилая собеседница, улыбнувшись, сказала:

— Цените каждый день, проведенный с любимым человеком. Ведь когда он умрет, единственным смыслом в вашей жизни останется ваш сын — Василий.

— И какое у него будущее?

— Довольно-таки неплохое. Особенно если учитывать, в какое время ему придется жить.

— В какое? Ужасное?!

— Неровное... Один царь будет сменять другого, так что люди запутаются, кому они успели дать присягу. Сын ваш решит пойти по стопам отца и ничуть не пожалеет о своем выборе... Женится он на девице Евдокии Воробьевой, продлит свой род, оставит после себя двух сыновей: Василия и Ивана.

— Я их застану? — взволнованно спросила женщина.

— К сожалению, нет... Старший сын Василий Васильевич женится на Александре Владимировне Светловой. Ее отец будет весьма уважаемым человеком в высших кругах Москвы. В битве при Молодях он совершит героический подвиг, благодаря которому возвысит свой авторитет, упрочит материальное состояние своей семьи... Так вот, супруга Василия, Александра Светлова, родится в большой семье. Будет обаятельной и привлекательной девушкой. Василий Фазилов, внук героя Казани, сразу расположит к себе отца девушки, Владимира Светлова. Безо всяких раздумий глава семьи отдаст свою дочь человеку, в котором увидит настоящего мужчину, готового постоять за себя и свою семью. От этого союза у Василия и Александры родятся сыновья: Степан и Дмитрий. Но они не продлят род и умрут во второй половине семнадцатого века.

— Получается, вся надежда — на младшего сына Василия, Ивана Фазилова, моего младшего внука.

— Не переживайте. Он проживет долгую и очень интересную жизнь. Чего он только не увидит на своем веку! Угасание московской ветви династии Рюриковичей... самозванцев на русском престоле и их трагичные судьбы... избрание нового царя родом из династии Романовых... войны с Речью Посполитой, Швецией... и не только.

— Как?! Вы хотите сказать, что род Ивана Грозного прервется?

— Не скоро, но в конце этого века все так и произойдет... Умрет ваш внук Иван в 1652 году в возрасте семидесяти шести лет. Женат будет на Ольге Шевцовой. Его единственный сын Борис Фазилов переживет отца на девятнадцать лет и скончается в 1671 году в возрасте семидесяти двух лет. У него от Анастасии Чистяковой предвижу двоих сыновей: Никиту и Матвея. Вижу, что между ними будет довольно-таки большая разница в возрасте — двенадцать лет. Братья Фазиловы пойдут по стопам своих предков по мужской линии. Оба изберут государственную службу. Оба станут стрельцами. Матвей дослужится до того, что будет иметь

под своим командованием полк — шутка ли, тысяча стрельцов! Вижу, как стрельцы Фазилова красуются в темно-красных кафтанах с коричневым подбоем и черными петлицами, в белых шапках, черных сапогах... Какие brave молодцы! Никита тоже служит в полку своего брата. Он уважает старшего, старается во всем ему подчиняться беспрекословно. Даже если Матвей где-то не прав, а такое бывает — и не единожды, Никита просто молчит. Да... Они живут в очень тяжелое для России время...

27 апреля 1682 года в Москве скончался русский царь Федор III Алексеевич Романов. Он прожил двадцать лет, шесть из которых провел у власти. Обладая ясным умом, он принимал самое деятельное участие в управлении государством. Царь решительно боролся с местничеством: посты дворянам отныне полагалось раздавать в соответствии с личными качествами.

Но безусловно, главное событие при его правлении — война с Османской империей (1677 — 1681). Турки предъявили претензии на правобережье Днепра. Они подошли к столице правобережья — Чигирину. После упорной обороны русские оставили город, а с ними разоренную Правобережную Украину покинуло и местное казачество. По заключенному мирному договору Россия сохранила за собой левый берег Днепра, и Киев — на правом его берегу. При царе Федоре произошли серьезные военные преобразования, в том числе формирование полков нового строя. Этим вопросом занималась специальная комиссия, которую возглавил князь Василий Васильевич Голицын.

Старшая сестра Федора III царевна Софья познакомилась с князем Голицыным буквально за год до смерти своего брата. Не влюбиться в князя Голицына царевна Софья не могла. Он был статен, красив, умен, европейски образован и баснословно богат. Помимо этого, князь любил и умел одеваться по последней моде. За счет своего статуса и положения Василий Васильевич мог себе многое позволить. Поговаривали, что его гардероб насчитывал сотню шуб и кафтанов, на которых одна пуговица стоила до 700 рублей. Неслыханная роскошь по тем временам. Что касается сестры царя, то она красотой не блистала. Софья Алексеевна была небольшого роста, расположена к полноте, имела очень короткую шею и довольно крупную голову, лицо — весьма широкое и одутловатое, а ее кожа отливала желтизной. На всех царевна смотрела с пренебрежением своими маленькими, пронзительными, холодными глазами.

Софья познакомилась с князем Голицыным, когда ей было 24, ему же — почти 40 лет...

28 апреля 1682 года царь Федор III был похоронен в Архангельском соборе Московского кремля, там, где погребены отец и дед монарха: Алексей Михайлович и Михаил Федорович Романовы. Помимо них, вечный покой здесь обрели: Иван I Данилович, прозванный Калитой; Василий IV Иванович Шуйский; Федор I Иванович; Василий III Иванович и другие представители московской ветви династии Рюриковичей.

После похорон царя Федора III должен был решиться вопрос, кто придет к власти и станет следующим самодержцем России. Молодой государь состоял в двух браках, однако только первая его супруга, Агафья Семеновна Грушецкая, родила ему единственного сына Илью. Через десять дней после рождения наследник скончался, а Федор Алексеевич впал в тоску. Он не оставил после себя потомства, а потому Иван Алексеевич, как следующий по старшинству среди детей царя Алексея Михайловича, должен был прийти к власти. Но и здесь все обстояло не так просто...

Опустевший трон открыл дорогу во власть двум боярским кланам: Милославским — родственникам первой, покойной жены царя Алексея Михайловича, Марии Ильиничны, и Нарышкиным — родственникам второй жены, ныне здравствующей царицы Натальи Кирилловны. Вопрос заключался в том, кто первый добежит до власти.

Царевна Софья Алексеевна это прекрасно понимала. Ее младший брат, пятнадцатилетний Иван Алексеевич — сын Марии Милославской, плохо видел и был в целом очень больным человеком (как и все мужское потомство царицы Марии Ильиничны). Бояре могли отвергнуть такую кандидатуру и новым царем избрать девятилетнего сына Натальи Нарышкиной — Петра

Алексеевича: здорового и умного. Кого же выбрать: старшего и больного — или младшего, но здорового?

Спустя час после кончины царя Федора III Боярская дума при активной поддержке патриарха Московского и всея Руси Иоакима провозгласила царем малолетнего Петра Алексеевича. Клан Нарышкиных одержал победу. Для всех дворцовых обитателей это означало, что одна боярская клика сменит другую. Для Милославских такой оборот событий означал утрату всех властных перспектив, и умная, энергичная царевна Софья Алексеевна — старшая сестра нового царя, не желала с этим мириться. У нее были совсем другие планы, которые она хотела осуществить в самое ближайшее время. Она решила воспользоваться недовольством стрельцов, чтобы изменить ситуацию в свою пользу, опираясь на клан Милославских и на некоторых бояр, представителей знатнейших княжеских родов, болезненно воспринимавших возвышение, как они считали, худородных Нарышкиных.

Василий Васильевич Голицын прекрасно понимал, что с совершеннолетием законного наследника престола закончится его карьера, а возможно, и его жизнь, тем не менее он всячески противился планам царевны Софьи по физическому устранению Петра Алексеевича. Но как бы он ни старался, а дочь Тишайшего царя стояла на своем. И если она решила что-то совершить, значит, доведет начатое дело до конца.

Софья Алексеевна была особенным ребенком в огромной семье. Среди всех детей Алексея Михайловича она — одна из немногих, кто интересовался историей. Особенное впечатление на нее произвело описание жизни дочери византийского императора Аркадия, Пульхерии, жившей в V веке и правившей империей, пусть и в роли регента. История византийской царевны настолько поразила царевну Софью, что она возжелала повторить подвиг греческой правительницы. Умная, волевая и до фанатизма религиозная, Пульхерия, сама еще ребенок, занималась воспитанием своего младшего брата Феодосия, в семилетнем возрасте унаследовавшего трон отца. В 414 году она установила свое регентство над малолетним императором В ту пору ей было всего лишь пятнадцать лет. Тогда же она дала обет целомудрия. После смерти брата, став единовластной правительницей, Пульхерия избрала себе в мужа и, следовательно, в императоры, худородного сенатора Маркиана. При этом она взяла с него слово, что он с уважением будет относиться к ее девственности. Именно таким образом, как в истории Пульхерии, царевна Софья Алексеевна желала прийти к власти. Тем более обстановка, складывавшаяся во дворце, казалось бы, благоприятствовала этому. Оставшиеся в живых братья, которые могли претендовать на престол, были малолетними, а царевич Иван — еще и отличался телесной немощью, конечно, отроки царевичи нуждались в помощи. В своих способностях честолюбивая царевна не сомневалась. Софье льстило, что к ней, молодой девушке, с уважением относится сам Симеон Полоцкий. Учитель подарил ей один из основных своих трудов — «Венец веры», в котором обобщил все знания, полученные за годы учебы в академии и добытые путем самообразования. Это и другие сочинения Полоцкого царевна внимательно изучала.

Спустя некоторое время Софья Алексеевна назначила главой стрельцкого приказа князя Ивана Андреевича Хованского. Именно князья Хованские при отце Софьи входили в число наиболее привилегированных фамилий. Они, как и Трубецкие, Куракины и Голицыны, вели свое происхождение от великого князя Литовского Гедимина, который один из первых литовских правителей стал титуловать себя еще и русским королем.

К тому моменту у стрельцов, как доложили царевне Софье, князь Хованский пользовался огромным авторитетом. Стрельцы считали его «своим». Через него военная элита России передавала требования властям. Софья посчитала, что Хованский — тот самый человек, за счет которого она сможет осуществить свой коварный план по устранению царя Петра Алексеевича. Молодая царевна просчитала все ходы наперед, как в случае успеха, так и в случае неудачи своей затеи. В любом исходе она попросту использует князя Хованского и возложит всю ответственность на него.

Когда царевне доложили о том, что из ссылки вернулся сторонник Нарышкиных Артамон Матвеев, опытный политик, вполне способный взять ситуацию под контроль, Софья, испугавшись за себя и свою жизнь, решила действовать незамедлительно.

15 мая 1682 года план царевны начал осуществляться. Ее дальний родственник Иван Михайлович Милославский вместе со своим племянником Петром Андреевичем Толстым проехал по стрелецким слободам, крича, что Нарышкины задушили царевича Ивана (относящегося к клану Милославских). И не преминул запугать стрельцов, что теперь их ждут еще большие притеснения, нежели раньше. Всех без исключения призвали в Кремль. Узнав об убийстве царевича Ивана, братья Фазиловы пришли в негодование. Матвеем овладела бурная ярость, а более осторожный и сдержанный Никита решил, что в Москве творится что-то неладное. Его внутренне чутье подсказывало ему, что слова Милославского лживы, что они сказаны с целью дезинформировать стрельцов. Но он не мог в этом убедиться, не увидев мертвого царя собственными глазами.

— И что теперь? — спросил Никита брата.

— Собирайся! Ох, чую, сегодня прольется чья-то кровь... — с безумным взглядом ответил Матвей.

Ударил набатный колокол. Стрельцы, взяв с собой оружие, бросились в Кремль. Никита Фазилов, хоть и принимал участие во всеобщем безумии, понимал, что ничем хорошим оно не завершится.

Когда все собрались, между стрельцами началась суета. Одни кричали, возмущенные убийством царевича, другие молча наблюдали за тем, что происходит, третьи под барабанный бой входили в Кремль как люди, которые совершают какой-то подвиг. Несколько стрелецких командиров попытались уговорить своих подчиненных, попытались восстановить дисциплину. Но вместо того, чтобы успокоиться, агрессивно настроенные стрельцы как будто обезумели и прекратили повиноваться своему начальству. Более того, они втащили своих командиров на колокольню и, не имея никакой совести, сбросили их наземь! Матвей Фазилов возмутился. Он попытался навести порядок в своем полку, но Никита, резко схватив брата за руку, покачал головой и серьезно произнес:

— Не стоит.

Стрельцы заполнили всю Соборную площадь, и между ними и царской охраной начались стычки. В Московском кремле царская семья была охвачена тревогой. Наталья Кирилловна Нарышкина перепугалась не меньше своего малолетнего сына, царевича Петра. Прижимая его к себе, она повторяла:

— Что же теперь с нами будет? Неужели это наш конец?

— Не бойся, царица, — попытался успокоить ее патриарх Московский и всея России Иоаким, — Бог нас не оставит. Он все видит, он все знает. Твой сын умрет не сегодня!

— Но как же нам быть?

— Покажите стрельцам братьев Петра и Ивана. Пусть они их увидят целыми и невредимыми.

— Вы предлагаете отвести царей разъяренной толпе, которая даже не хочет нас слушать?! — спросил Матвеев, повысив голос.

— Артамон Сергеевич, вы, как и я, человек, много поведавший на своем веку. У вас есть огромный жизненный опыт. Попробуйте подобрать такие слова, чтобы стрельцы прекратили бунт. Убедите их сложить оружие и вернуться по своим домам, пока никто не пострадал.

— Уже поздно. Мне доложили, что среди царской охраны мы понесли потери.

— Я вас благословляю. Бог вам поможет.

Услышав эти слова, Матвеев ощутил былую уверенность, которую он не испытывал давным-давно, со времен, когда состоял на службе у Алексея Михайловича. Глубоко вздохнув,

Артамон Сергеевич бросил на царицу пронзительный взгляд, заронив в ней надежду на то, что все образуется.

— Молись, молись, царица, чтобы это безумие закончилось благополучно.

Понимая, что ситуация серьезная, бояре не стали противиться и вывели обоих царевичей. На красное крыльцо вышла Наталья Кирилловна, державшая за руки девятилетнего Петра и пятнадцатилетнего Ивана Алексеевичей. Рядом с ней — патриарх Иоаким, Михаил Юрьевич Долгоруков и Артамон Сергеевич Матвеев.

Стрельцы, увидев их, на некоторое время притихли. Матвеев, посмотрев на притихшую толпу, решил взять инициативу на себя. Подняв царевича Петра на руки, он сделал пару шагов вперед, спросив:

— Братцы, отчего вам не сидится в своих домах? Зачем явились сюда с оружием?

Тогда-то Матвей Фазилов и выкрикнул за всех:

— До нас дошли вести, что царя Ивана Нарышкины убили, и что царица Наталья Кирилловна намерена взять власть в свои руки!

— Да кто вам такое сказал?! — возмущенно спросил Матвеев. — Смотрите, царь Петр жив, рядом с ним — его старший брат Иван... Он, как видите, тоже жив. Никто никого не убивал!

Царь Иван Алексеевич попытался успокоить мятежников, убеждая их, что с ним все в порядке. В этот момент бунтовщики пришли в замешательство. Они были взбудоражены, жаждали крови — и в тоже время удивлены тем, что увидели царя Ивана живым. Гробовую тишину прервал Долгоруков, закричав:

— Да как вы посмели... как вы посмели нарушить покой наших царевичей?! Вы, неблагодарные... Да вас... Да вас всех ждет суровая расправа за государственную измену! Вы за все заплатите!

В этот миг Михаил Юрьевич, достав саблю, бросился на первого попавшего стрельца. Один на толпу. Какую же он тогда совершил ошибку! А ведь если бы он промолчал, возможно, стрельцы прекратили бы бунт и ушли по домам, как ни в чем не бывало... Но вместо этого Долгоруков только усугубил ситуацию, подлил масло в огонь, сделал обстановку еще более напряженной. Стрельцы буквально растерзали его. Несчастного бросили на копья и бердыши, которые тут же Долгорукова и утерли.

От увиденного царь Иван начал дрожать, а царевичу Петру Матвеев закрыл глаза. Стрельцы потребовали выдать им бояр-изменников, список которых заранее подготовили Милославские. Началась резня.

— Да что же вы творите?! Остановитесь! Опомнитесь, еще все можно исправить!

Однако стрельцы продолжили возмущаться. Их невозможно было прекричать. Матвей Фазилов, воспользовавшись ситуацией, вскричал:

— Смерть боярам! Смерть Нарышкиным! Вперед...

— Что ты творишь?! — воскликнул потрясенный Никита.

— Не мешай! Не видишь, мы творим историю!

Люди влияют на время, время — на людей. Люди формируют понятия, правила, законы, а время безжалостно проецирует их ошибки на судьбы потомков. Эти ошибки запускают различные процессы, которые быют иногда по инициаторам, но чаще — по окружающим их людям и последующим поколениям...

Стрельцам нужны были Нарышкины и их сторонники. Толпа ворвалась во дворец. Царевич Иван забился в угол. Его младший брат Петр изо всех сил вцепился в Артамона Матвеева, но маленького царевича бунтовщики отшвырнули прочь, как щенка, и на его глазах сбросили Матвеева с крыльца на подставленные копья. В царских хоромы ходили вооруженные стрельцы и искали бояр, чтобы совершить над ними суд. Дверь у палат вырубили, а дворецкого повесили на веревке. Стрельцы расставили в Кремле свои караулы, которые не должны

были никого ни впускать, ни выпускать. Фактически все обитатели Кремля, включая царскую семью, оказались заложниками мятежников.

Гибель Матвеева и все события того дня произвели громадное впечатление на царя Петра и навсегда оставили свой отпечаток в его памяти. Никита Фазилов видел лицо испуганного мальчика, которого прижимала к своей груди царица Наталья Кирилловна. Шок, ужас, непонимание — вот что испытал маленький царевич. Никите хотелось остановить это безумие, но он прекрасно осознавал, что механизм запущен и кровопролитный процесс неизбежен.

Отец Михаила Юрьевича Долгорукова — Юрий Алексеевич, будучи приближенным к Нарышкиным, как и единственный его сын, был зверски убит. Толпа взбунтовавшихся ворвалась к нему в дом, выкинула его больного во двор, четвертовала, а останки положили на площади напротив его двора. На самом деле его убили из опасения мести за сына Михаила.

Стрельцы всем сердцем ненавидели боярина Ивана Максимовича Языкова — и на то были свои причины. Бунтовщикам не нравилось его пристрастие к розыску по делу полковника Потапа Клементьевича Пыжова, по прозвищу Богдан, из-за которого наказали стрельцов, взбунтовавшихся против своего командира. Бунтовщики обвиняли Языкова во взяточничестве, но, возможно, в этом случае у него была и другая причина выгораживать стрелецкого полковника: он не хотел обнародовать беспорядки в Стрелецком приказе, чтобы не разгневать начальника этого приказа и своего покровителя, князя Юрия Алексеевича Долгорукова. Когда стрельцы потребовали, чтобы Языкова наказали, бояре запретили Ивану Максимовичу появляться при дворе. Однако бунтовщики посчитали, что этого мало и принялись разыскивать обидчика. Иван Максимович в то утро предусмотрительно спрятался у своего духовника, в домике у церкви Николы на Хлынове, но был выдан собственным холопом. Стрельцы нашли его, приволокли на площадь у Архангельского собора и отрубили боярину голову.

Не менее жестоко стрельцы обошлись с младшим братом царицы — Иваном Кирилловичем Нарышкиным. 17 мая их предводители стали грозить, что если он не будет им выдан, то они перебьют всех бояр. У царицы Наталии Кирилловны не было опоры, не было советника. Бояре растерялись и смотрели на выдачу Ивана Кирилловича, как на выкуп собственной жизни. Пришлось покориться. Иван Кириллович был отведен в церковь Спаса за Золотой решеткой; там он исповедовался и соборовался. Дядя малолетнего царя мужественно готовился к мученической кончине. Перед расставанием Иван посмотрел на свою сестру и увидел в ее взгляде страх и опасение, что ее может постигнуть такая же участь. Глубоко вздохнув, Нарышкин сказал сестре:

— Смерти я не боюсь, желаю только, чтобы моей невинной кровью прекратилось кровопролитие.

Когда брат царицы вышел из церкви, Матвей Фазилов тотчас приказал стрельцам накинуться на Нарышкина. С криками и бранью бунтовщики повели Ивана Кирилловича в застенки Константино-Еленинской башни как государственного изменника, который посягал на жизнь царевича Ивана Алексеевича. Брат царицы доблестно вынес все пытки. Затем его приволокли на Красную площадь, и Матвей, не имея никакого сострадания к Нарышкину, отдал приказ разрубить его на части. Никита Фазилов, не подчинившись приказу брата, сбежал. Он понимал — то, что сейчас происходит, безумие. После этого Никита начал бояться и остерегаться брата Матвея.

Когда Фазилов старший вернулся домой, он, злобно взглянув на брата, решил серьезно поговорить с ним. Однако этот разговор привел к тому, что братья еще больше охладели друг к другу, как будто стали чужими. В конечном итоге Никита решил, как можно быстрее, покинуть дом навсегда. Ему было противно находиться под одной крышей с человеком, который считал, что, раз у него есть власть и оружие, то ему все сойдет с рук и он останется безнаказанным. Никита высказал брату все, что о нем думает и, облегчив свою совесть, со спокойной душой,

не оборачиваясь, направился к выходу. Матвеем овладел гнев из-за непокорности брата. Он не мог смириться с тем, что младший брат его ослушался. Схватив бердыш, он закричал:

— Стой!

Никита обернулся. Еще пару минут назад перед ним стоял совсем другой человек, а теперь... теперь он увидел в глазах Матвея злость и жестокость, которая, впрочем, была ему присуща с самого детства.

Подбежав к Никите, Матвей попытался бердышом ранить брата. Но Никита смог временно дать Матвею отпор, отнял у брата оружие, повалил его на землю и заявил, что с этого дня брат для него умер...

С тех пор они не виделись. Прошло более двадцати лет и наступил новый — восемнадцатый век. Матвей Фазилов скончался в 1702 году, находясь в полном одиночестве, а его брат Никита к тому времени связал себя узами брака с Феодосией Гапоновой. От этого союза у них родился сын Илья, который с самого раннего детства имел крепкое телосложение и богатырское здоровье. Мальчик также выбрал военную стезю. Илью Фазилова всегда интересовали корабли, море, пушки и все то, что было связано с морским флотом. Никита, как и любой отец, любящий своего сына, хотел дать мальчику все только самое лучшее. Он отправил свое чадо учиться в морское училище, которое совсем недавно основал в Москве царь Петр Алексеевич. Мальчик был вне себя от радости! Он каждый день благодарил Бога за то, что тот сподобил его родиться в такой прекрасной, благополучной, любящей семье.

В то время шла война со шведами, и Илья, полный энтузиазма, желал поучаствовать в ней. Мать, конечно, была против этого. Она говорила, что нет ничего хорошего в том, чтобы умереть молодым. Никита же считал, что его сын уже достаточно взрослый для того, чтобы самостоятельно принимать важные решения в своей жизни. Мечта Ильи сбылась. Шестнадцатилетний юноша, находясь под командованием Апраксина, принял участие в сражении у полуострова Гангут.

К началу 1714 года боевой состав русского Балтийского флота существенно вырос — он представлял собой уже достаточно мощную силу и мог оказывать активную помощь русским войскам в Финляндии. 18 июля Петр I, находясь на фрегате «Святой Павел», в сопровождении шести линейных кораблей и шнявы, отправился из Ревеля к противоположному берегу заливу, и 22 июля лично выполнил рекогносцировочный поход на галере к мысу Гангут — для осмотра места предстоящего сражения. Царь понял, что прорваться здесь можно будет, либо дав генеральное сражение, либо же придумав какую-то военную хитрость — противостоять в открытом бою шведскому флоту в составе трех десятков кораблей Петр Алексеевич не решался.

В итоге у русского командования возникла идея перетащить гребные суда волоком через самый узкий участок полуострова Гангут. 23 июля это место лично осмотрел Федор Апраксин — длина перешейки составляла два с половиной километра. В тот же день туда отправили около ста человек. Им надлежало строить бревенчатый помост, по которому предполагалось перетащить в залив Норрфьёрден часть галер. Этот маневр должен был заставить шведов отойти от Гангута или же разделить свои силы, после чего надлежало осуществить решительный прорыв основными силами флота.

Переправа должна была выглядеть следующим образом: в основании — четыре линии уложенных параллельно бревен, поперек которых укладывался бревенчатый настил — по нему на специальных «санях», рассчитанных на две галеры каждые, и предстояло тянуть корабли. Волок по всей протяженности был разделен на три участка — примерно по 850 метров каждый.

Работы намечалось вести скрытно, поэтому всех жителей деревни Тверминне перепи-сали поименно и запретили им выходить из деревни, разместив вокруг нее караулы. Впрочем, уже 25 июля несколько местных жителей умудрились сообщить шведскому командованию, что русские собираются перетащить свои галеры через переволоку из залива к северу от Тверминне за полуостров Гангут. Причем, по их словам, переволока уже была полностью готова. Конечно,

эта новость вызвала обеспокоенность у шведского адмирала Густава Ваттранга. Он решил опередить противника и отдал приказ двум отрядам кораблей направиться к концу этого маршрута транспортировки судов сухим путем, тем самым остановив неприятеля.

К тому месту, где должно было закончиться волочение, направился отряд шаутбенхата Нильса Эреншёльда в составе прама «Элефант», шести галер и трех шхерботов. Ему надлежало бомбардировать русские галеры, когда те будут спускаться на воду с переволоки. А к заливу у Тверминне был направлен отряд вице-адмирала Лиллье, включавший восемь линейных кораблей, которому предстояло атаковать главные силы русских войск. Остальные корабли оставались под командованием Ваттранга.

После полудня 25 июля отряды Эреншёльда и Лиллье отправились к своим целям. Первый в тот же день прибыл к месту назначения, но второму исполнить приказание помешал наступивший штиль. Услышав орудийные выстрелы, Петр I во главе небольшого отряда отправился к дозору, где увидел, что шведский флот разделился. Поняв, что отряд Лиллье будет наносить удар, царь созвал военный совет, на котором было решено при штиле прорываться, обогнув корабли Ваттранга, вне досягаемости артиллерийского огня противника. Утром 26 июля русский флот пошел на прорыв — первым двинулся отряд из двадцати галер, которые стремительно прорвались мимо шведских кораблей. Корабли шведского адмирала открыли огонь, но вражеские галеры были вне зоны досягаемости. Тогда Ваттранг попытался буксировать корабли при помощи шлюпок, но ничего хорошего из этого не вышло.

Следом за первым благополучно прорвался и второй русский отряд из пятнадцати галер. Ваттранг отозвал назад отряд Лиллье, предполагая, что остальные русские галеры будут прорываться тем же путем, и вечером 26 июля отдал приказ отбуксировать корабли.

Утром 27 июля тридцать пять русских кораблей стали занимать места в боевом строю. По причине узости пролива одновременно атаковать противника могли только двадцать три корабля, которые и составили авангард русского отряда. В центре расположились одиннадцать галер, на флангах — еще по шесть кораблей в два ряда, тогда как командовавший атакой Петр I на отдельной галере находился позади атакующих.

После обеда генерал-адмирал Федор Апраксин направил к Эреншёльду в качестве парламентера генерал-адъютанта Павла Ивановича Ягужинского, который предложил шведскому адмиралу спустить флаг, тем самым избежав напрасного кровопролития. Ответ Эреншёльда был очевиден. Он не собирался сдаваться и готов был дать решающее сражение. Получив такой ответ, русское командование приступило к атаке шведского отряда. Наступил решающий момент.

Сражение началось около 14:00 и продлилось более двух часов. Шведам, благодаря удачной диспозиции, удалось отбить две атаки русских галер, но в ходе третьей, которая велась не с фронта, а с фланга вдоль острова Лаккис-эн, русским морякам удалось взять на бордаж все галеры (11 судов), флагманский корабль и прам «Элефант».

В жестоком бою русские потеряли 127 человек убитыми (их похоронили на окрестных островах) и 342 человека ранеными. Илья Фазилов был один из тех, кто получил не столь серьезную рану, но при этом, в ходе абордажа прама «Элефант», неоднократно оказывался на волоске от смерти. Везение, Бог или чистая случайность не позволили молодому человеку погибнуть.

Один из офицеров, также участвовавший в абордаже вражеского корабля — Андрей Самсонов, был повален шведом. И, казалось бы, русский офицер вот-вот должен умереть. Но Илья Фазилов, увидев это, тут же набросился на шведа и вонзил холодное оружие в плоть врага.

Потери шведов были существенно больше: 361 человек убит и около 350 получили ранение, причем многие — очень тяжелые. Всего в плен попало около 580 шведов, в том числе контр-адмирал Эреншёльд. В качестве трофеев были взяты все шведские корабли.

Победив в этой битве, русский флот полностью завладел инициативой и изменил ход войны на море.

Офицер Самсонов после сражения доложил о героизме юного Ильи Фазилова лично Апраксину. Спустя небольшой промежуток времени Федор Матвеевич сообщил о героическом поступке юноши самому царю. И царь Петр Алексеевич решил пожаловать дворянство Илье Фазилову за совершенный им подвиг. В начале сентября 1714 года шестнадцатилетний Фазилов удостоился Жалованной грамоты Петра I. В этом документе говорилось о том, что Илья Никитич получает потомственное дворянство, которое будет передаваться по наследству его детям по мужской линии. И так будет продолжаться до тех пор, пока не угаснет их род. Родители Ильи Фазилова очень сильно гордились своим сыном. Они верили в то, что их единственное чадо проявит себя еще — и не один раз.

Спустя четыре года смерть короля Швеции Карла XII очень сильно повлияла на ход Северной войны. Русский флот установил контроль над восточной частью Балтийского моря, а Россия в свою очередь начала активную морскую торговлю с Европой. Продвижение России на Балтике было столь стремительным, что ее союзники — британский король Георг I и саксонский курфюрст Август Сильный — стали предпринимать различные действия с целью ограничения ее влияния в регионе.

Переговоры по вопросу выработки условий мирного договора между Россией и Швецией начались еще весной 1718 года, но шведы всячески их затягивали. Прошло два года.

В 1720 году произошло последнее крупное морское сражение, только на сей раз около острова Гренгам. 24 июля русская эскадра, состоящая из 61 галеры и 29 судов, общей численностью одиннадцать тысяч человек под командованием Михаила Михайловича Голицына, вышла к Аландским островам, а 26 июля передовой отряд обнаружил у острова Фрисберг шведскую эскадру вице-адмирала Карла Георга Шёблада, но атаковать ее не получилось ввиду непогоды. 27 июля командование русского флота решило отойти к удобной стоянке у острова Гренгам, но, как только русские галеры стали выходить с плёса Гренгама по направлению к проливу между островами Брендё и Флисе, шведская эскадра из четырнадцати кораблей разного ранга атаковала их.

Русская эскадра вошла в мелководный пролив между островами, заманивая шведов в ловушку. Первые четыре фрегата не заметили подвох и вошли в тесный пролив со множеством мелей, где тут же подверглись встречной атаке русских галер. Вскоре на abordаж были взяты севшие на мель шведские фрегаты «Венкер» и «Стор-Феникс», а чуть позднее фрегаты «Кискен» и «Данск-Эрн». Добычей русских галер едва не стал флагман вице-адмирала Шёблада.

В этом морском сражении Илья Фазилов храбро погиб, но умирал он с верой, что Россия рано или поздно выиграет эту кровопролитную войну. Он родился за два года до начала Северной войны, а был убит за год до подписания мирного договора.

Никита Фазилов с супругой, узнав о смерти сына, горевали, но лелеяли надежду, что Илья жив. Никита отправился на поиски сына, которые продолжались около двух месяцев. И привели к тому, что Никита нашел не сына, а внука. За время войны со шведами Илья успел познакомиться, влюбиться, а вскоре и жениться на Екатерине Рыбаковой. Она продлила род Ильи. Внука Никиты Фазилова звали Львом. Оплакав сына, безутешный отец взялся за воспитание внука. А через 18 лет, в 1738 году, Никита скончался, прожив семьдесят шесть лет. Род Фазиловых находился на грани вымирания. И теперь вся надежда на то, чтобы династия не угасла, зависела от одного человека.

Лев Ильич Фазилов был первым в своем роду, кто родился в звании дворянина.

Этот человек всегда думал только о себе. Его не интересовали семья, политика или экономика государства. Он жил для себя, угождая себе во всем. Но после того, как в 1767 году умерла его мать, Лев серьезно задумался над тем, кто похоронит его, когда и он отойдет в мир иной... Кто будет приносить цветы на его могилу, вспоминая и оплакивая его? Друзей он не

имел, а вот знакомиться с девушками Льву не составляло особого труда. Но в момент каждого знакомства он говорил только о себе, не давая собеседнице вставить и пары предложений. Из-за этого мимолетные встречи заканчивались неудачно.

В 1795 году, в возрасте 76 лет, Лев Ильич почувствовал свою скорую кончину. Служанка поддерживала чистоту в его доме, готовила, убирала и ухаживала за пожилым немощным человеком. Анна Игоревна старалась добросовестно исполнять свои обязанности. На тот момент у нее был пятилетний сын Федор. Отец мальчика умер от оспы и молодой женщине пришлось стать главой семьи. Она трудилась день и ночь, стараясь заработать лишнюю копейку, чтобы купить что-нибудь для сына, будь то еда, игрушка или одежда.

Пока Анна Игоревна трудилась не покладая рук, воспитанием маленького Феди занималась бабушка. И так длилось на протяжении последних трех лет.

В один июльский день Лев Ильич так засмотрелся на справную трудолюбивую женщину, что уже не мог сдерживать свою похоть. Ему хотелось с ней переспать, удовлетворить свою мужскую потребность. И его не смущал тот факт, что Анна Игоревна была вдовой и обещала умирающему супругу, что после его кончины ни за кого не выйдет замуж и, уж тем более, ни с кем не переспит. Подойдя к женщине сзади, Лев Ильич повалил ее на кровать и насильничал. Анна Игоревна сопротивлялась как могла. Но противостоять мужчине, который, не взирая на свой возраст, все еще мог применить силу к человеку противоположного пола, было не так уж и просто.

После произошедшего женщина в слезах выбежала на улицу, ничего не сказав насильнику.

Прошло полгода. Лев Ильич готовился со дня на день умереть. Но в конце 1795-го в его дом явилась обиженная им, униженная женщина, заявив, что ждет от него ребенка. Посмотрев на явно обозначившийся живот, пожилой мужчина смутился. Он предположил, что она хочет его обмануть, что ей нужны от него только деньги и ничего более.

Однако, после недолгих сомнений, Лев принял последнее важное решение в своей жизни. Он понимал, что то, что он сотворил с женщиной — было подлым поступком. Иначе это нельзя назвать. Но, привыкший с детства брать и получать все самое лучшее; привыкший к роскоши и вседозволенности, Лев все-таки решил не портить жизнь своему не рожденному чаду. Чтобы дать ребенку достойное будущее, пожилой мужчина решил венчаться на женщине, чтобы его потомок смог законно носить его фамилию и дворянское звание. Поначалу Анна Игоревна была против брака. Она считала, что таким образом она будет унижена вдвойне. Но, когда Лев Фазилов ей внушил, что еще большие унижения ожидают их ребенка, если они этого не сделают, женщина, хоть и скрепя сердце, согласилась на предложение своего насильника. Она согласилась на брак не из-за корысти. Не из-за того, чтобы завладеть богатствами рода Фазиловых. Она понимала: если они не узаконят отношения, их сын или дочка возьмет фамилию женщины — Лунев. И продолжит свою жизнь в разночинном звании, не дворянском.

Венчание состоялось... Новоиспеченный супруг, как последний представитель своего рода, сразу же отписал все имущество Анне Игоревне и не рожденному ребенку, которые должны были вступить в права наследства после смерти Льва Ильича. Что и произошло в мае 1796 года. Лев Ильич Фазилов скончался, а на свет появился мальчик, которого нарекли Афанасием. Он и стал владельцем всего имущества рода Фазиловых, накопленного несколькими поколениями. Анна Игоревна на протяжении всей своей жизни скрывала от сына свои отношения с его отцом, не рассказывала, кем он был для нее, как она с ним познакомилась.

Наступило девятнадцатое столетие. Как и все семьи в России, род Фазиловых испытал на своем веку немало радостей, горя, разочарований, восторга. Бывали моменты, когда близкие друг другу люди ссорились, но потом мирились и старались все плохое забыть...

Федор Федорович Лунев полюбил младшего брата с самого его рождения, невзирая на то, что отцы у них разные, а мать одна.

Анне Игоревне шел пятый десяток. Она много чего повидала на своем веку. С самого начала она знала, что ее младшему сыну присущи лидерские качества. У него было очень сильное стремление достичь желаемого. Достичь чего-либо во что бы то ни стало. Отзывчивый, преданный, мужественный, он не любил вести пустые речи с близкими людьми или друзьями. Таким был Афанасий Львович Фазилов. Что касается его старшего брата Федора Лунева, то он еще в пятнадцать лет принял окончательно решение, что никогда не женится. Женитьба — это самое ужасное, как он считал, что может произойти с человеком. Никакой свободы, одни обязанности, да еще и огромная ответственность в придачу. Сначала люди знакомятся, затем стремятся понять, интересны они друг другу или нет. Если у обоих возникает симпатия, начинают встречаться. За этим следуют как бы случайные прикосновения, объятия и поцелуи, произносятся красивые слова, ведутся обворожительные речи. Какая же это глупость! Так думал Федя. Затем мужчина признается в своих чувствах к избраннице и, если она дает согласие, тогда свадьба неизбежна. На торжество собирается много родственников, друзей, да и просто никому не знакомых людей, которые будут есть, пить, желать жениху с невестой счастья, здоровья, крепкой семьи и так далее. Но после начинается самое интересное. Когда влюбленные начинают жить совместно, в их отношениях появляется некая настороженность. Ведь каждый из них может изменить друг другу, что в православии считается тяжким грехом. И вместо счастливой сказки наступает новая... более взрослая жизнь, наполненная беспрерывными испытаниями. И если кто-то эти испытания не прошел, супруги начинают выяснять между собой отношения. И дело может дойти чуть ли не до рукоприкладства. А когда рождается хотя бы один ребенок, тогда наступает новый этап в жизни каждого из родителей. Единственный наследник может вырасти здоровым, красивым, умным человеком, от которого будет польза в обществе. Но есть и обратная сторона медали. Если родители не будут уделять должного внимания своему чаду, вместо милого и доброго малыша может вырасти тиран, ненавидящий этот мир, способный совершать насилие над людьми и даже убить человека, или же стать изгоем и влечить жалкое существование до конца своей жизни. Нет, уж лучше прожить жизнь одному. Ведь когда у человека нет обязанностей перед кем-либо, тогда он чувствует себя гораздо лучше. А когда ты имеешь супругу, детей, животных, тогда у тебя нет никакой свободы. А если и есть, то только на словах. Именно так мыслил Федор Лунев. Он хотел умереть, прожив долгую и интересную жизнь. И от своего слова поклялся не отречься, чего бы ему это ни стоило. Его младший брат был другой...

Афанасию больше всего нравилось даже не столько управлять, командовать или что-то в этом роде, сколько красиво излагать свои мысли. Красноречие было самым ярким его преимуществом перед братом и многими его сверстниками, живущими в Москве. Особенно он преклонялся перед справедливостью. Сколько гордости, достоинства и уважения в одном этом слове! В своей жизни он видел много ситуаций, где люди вели себя некрасиво по отношению к другим, делали все, что им заблагорассудится. Беззаконие, вседозволенность — это то, что больше всего не нравилось Афанасию. Он, как мог, пытался помогать своим друзьям, не требуя ничего взамен. Ведь наилучшая для него награда, как он считал, — справедливость, которая рано или поздно восторжествует.

Федор, в отличие от Афанасия, интересовался политикой как своей страны, так и зарубежных государств. Он мог часами напролет говорить о русском императоре Александре Павловиче, о том, сможет ли Москва вновь обрести статус столицы Российской империи, и способен ли Наполеон Бонапарт захватить целый мир. Афанасий был к этому равнодушен, но, если его о чем-либо спрашивали, он, не торопясь, уверенно мог излагать все, что думает, и доказывать свою правоту. За это его любили и ценили. А еще за честность, открытость и позитивный настрой, который сопровождал Фазилова, в отличие от его старшего брата, на протяжении многих лет.

В 1807 году был подписан Тильзитский мирный договор. Императоры России и Франции достигли соглашения, которое, с одной стороны, развязало России руки в борьбе с Османской империей, но, с другой — подтвердило доминирование Наполеона в Западной и Центральной Европе. Россия также согласилась присоединиться к Континентальной блокаде против Великобритании. Казалось бы, между Россией и Францией нормализовались отношения и обоим государствам можно было бы продолжить мирно сосуществовать, однако к 1810 году между странами вновь накопилось огромное количество претензий. Стало ясно, что Бонапарт далеко не в восторге от планов России по расчленению Османской империи, в то время как императора Александра I очень сильно беспокоили планы французов в отношении Польши. Однако главная причина противоречий состояла в том, что русское правительство фактически проигнорировало эмбарго на торговлю с Великобританией. Наполеон пришел к решению, что война с Россией — неизбежна. Со своей стороны, русский монарх принял все меры по подготовке к обороне.

В июне 1812 года самая большая армия, которую император Наполеон когда-либо собирал, вторглась на территорию России. Чтобы гарантировать себе быструю победу, Бонапарт собрал 600 000 человек. Из них 225 000 были объединены под его личным командованием, тогда как остальные составили две вспомогательные группировки: 80 000 под руководством его пасынка Евгения де Богарне, и 70 000 под началом его младшего брата Жерома Бонапарта. Фланги этой огромной армии должны были обеспечивать корпус маршала Макдональда на севере и корпус князя Шварценберга на юге. Помимо этого, в распоряжении Наполеона имелось еще 165 000 войск резерва, которые должны были, по его замыслу, обеспечивать охрану коммуникаций.

В состав армии Бонапарта входили войска со всей Европы: 300 000 французов, 90 000 польско-литовских войск, более 100 000 немцев и большой контингент из Италии. Наполеон планировал вторжение в Россию больше года и заранее принял меры, чтобы решить возможные транспортные и снабженческие проблемы. Армию сопровождало более 200 000 лошадей и 25 000 повозок. Бонапарт также сформировал флотилию из 100 речных судов, чтобы иметь возможность осуществлять снабжение по рекам России.

Русские, узнав о вторжении французов, были напуганы и боялись за себя, свои дома и свои семьи. Что с ними будет, какая их постигнет участь — знал только Бог и никто более.

На тот момент Федору Луневу было двадцать два года, а Афанасию Фазилову только шестнадцать лет. Анна Игоревна не могла принять окончательного решения, как поступить: уехать из Москвы дальше на восток, чтобы французы не убили двух ее сыновей, или же остаться. Федор с самого начала отказался идти на войну, аргументируя свое решение тем, что там люди ничего не обретут, кроме глубоких ран, а то и самой смерти. Афанасий же, напротив, считал, что долг каждого русского мужчины состоит в том, чтобы защищать свою землю от врага, чего бы ему это ни стоило. Когда же он сообщил о своем решении матери, Анна Игоревна, возмущившись, заявила:

— Даже не думай! Я не отпущу тебя на войну! Ты еще совсем молод. Неужели тебе наскучила жизнь?

— Матушка, я уже все хорошенько обдумал и для себя решил, что так для меня будет гораздо лучше, нежели я спрячусь и буду ждать какого-то чуда.

— Возьми пример со своего брата, Федора. Со старших нужно брать пример! А он не собирается воевать. Неужели он для тебя не авторитет?

— Я своего брата, как и тебя, люблю всем сердцем. Вы для меня оба очень дороги! Но я не изменю своего решения!

— В таком случае ты мне не оставляешь другого выбора. Я вынуждена тебя запереть и не выпускать до тех пор, пока не окончится война.

— А если она будет длиться десять лет? Неужели вы будете держать своего сына в заточении столь долгий промежуток времени?

Анна Игоревна, не сдержав свои эмоции, заплакала, присев на стул. Афанасию стало не по себе. Он подошел к матери, чтобы ее утешить, уверяя, что он вернется с войны целым и невредимым. Вытерев слезы, женщина проговорила:

— Я рожала тебя не для того, чтобы тебя убили французы!

— Я все прекрасно понимаю, матушка. Но позвольте мне совершить задуманное. Прошу вас, не лишайте меня возможности проявить себя в бою.

Анна Игоревна обняла сына. Она горевала, что скоро ее сын покинет дом и предчувствовала, что увидятся они нескоро. А ведь материнское чутье нельзя обмануть.

Глава II

Спустя пару недель, а именно — летом, во время Отечественной войны 1812 года, когда неприятель уже появился на территории России, Афанасий Львович вступил в Московский гусарский полк (добровольческое нерегулярное подразделение) графа Ильи Александровича Сердюкова, получившего дозволение на его формирование. Прибыв на место службы, Фазиллов попал в компанию «юных корнетов из лучших дворянских фамилий» — князя Мокрицкого, графа Шуминского, графа Великанова, Овалова, Гвоздеева, Феркевича, братьев Будиловых.

В августе произошло сражение за Смоленск, где Афанасий впервые осознал, что такое война. То, что о ней говорят — и то, что ты видишь собственными глазами, — являли разительный контраст: множество убитых солдат с одной и другой стороны; крики помощи, отчаяния и безнадежности; запах пороха — мешали разумно мыслить. Война никого не жалела, никому не благоволила. Здесь все были между собой равны. И никто не может точно сказать, когда смерть настигнет, и кого — тебя или твоего соратника.

В Бородинском сражении Афанасий получил свое первое ранение в левое плечо. Благо, доктора своевременно вытащили пулю и быстро обработали рану, чтобы не возникла инфекция.

А 21 октября 1812 года Афанасий тяжело заболел. Он не мог продолжать воевать и его отправили в Ярославль. Именно там нашли себе временный приют мать Афанасия и его брат Федор. На какое-то время семья воссоединилась. Мать и брат думали, что Афанасий уже не вернется на войну. Однако не прошло и месяца, как младший сын Анны Игоревны выздоровел и стал рваться в бой — бить французов, совершать новые подвиги.

В районе реки Березины Наполеон осознал, что его кампания проиграна. В полном отчаянии он бросил своих людей на произвол судьбы и 1 декабря прибыл в Дрезден. Так бесславно закончилась война 1812 года для тирана, который считал, что Россию можно так просто поработить. Но русского человека нельзя сломить! Русский дух силен и так будет продолжаться до скончания времен. Только вера, только уверенность в своей победе дала Российской империи возможность победить и на время спокойно вздохнуть. Враг покинул границы русского государства, но Наполеон остался жив и не был взят в плен, а значит, война продолжалась...

Русские войска перешли границу и стремительно продолжили свое наступление на запад. Зимовал Афанасий Фазиллов вместе со своими соратниками рядом с Вильно под командованием Михаила Илларионовича Кутузова. Император Александр I решил лично посетить своих храбрых бойцов, чтобы их воодушевить и дать напутствие на будущие сражения. 1 января 1813 года русская армия тремя колоннами пересекла Неман, после чего начался ее заграничный поход.

20 января русские уже взяли Пултуск, а 27 января мирно заняли Варшаву. Наполеону к тому моменту удалось быстро собрать новую армию, но положение его с каждым днем становилось все сложнее. Против него теперь воевала не одна Россия, а целая коалиция (уже шестая по счету), в которую входили: Великобритания, Австрия, Пруссия и Швеция. 15 марта русские войска заняли столицу Саксонии Дрезден. Афанасий Фазиллов, находясь в этом городе, сразу же обратил внимание на то, как здесь живут люди, как выглядят их дома. Но больше всего семнадцатилетнего юношу поразила Хофкирхе — католическая церковь, архитектура и внутреннее убранство которой запомнились русскому солдату надолго.

Спустя полгода, а именно осенью 1813-го, под Лейпцигом произошло самое крупное сражение в мировой истории, поскольку в этом событии было задействовано до полумиллиона человек, которые в конечном итоге решили судьбу Германии и всей империи Наполеона. За четыре дня боев под Лейпцигом потери войск коалиции составили около 54 000 человек. У французской армии потерь было гораздо меньше — 38 000 человек. Но настоящей ката-

строфой для Наполеона стало то, что 36 генералов его армии оказались в плену неприятеля. «Битва народов» — именно так окрестили это сражение. Именно здесь произошел переломный момент. Здесь наступил крах власти французов в Германии. Бонапарт прекрасно понимал, что большая часть германских государств — против него, а Рейнский союз окончательно прекратил свое существование. Союзническая армия ликовала. Россия, Австрия, Пруссия, Швеция и другие страны были уверены в том, что эра Наполеона приближается к своему грандиозному финалу.

Прошло еще полгода. И в марте 1814-го произошло взятие Парижа — одного из красивейших и величайших городов Европы, столицы Франции. В начале следующего месяца Наполеону, который находился во дворце Фонтенбло, пришлось отречься от престола. Эта была победа. Весь европейский континент радовался тому, что закончилось царствование тирана, а русские солдаты наконец-то начали готовиться к возвращению домой.

Афанасий Фазилов до 1815 года служил в чине корнета под командованием генерала от кавалерии Завывалова. Демобилизовавшись, он долго думал над тем, куда ему отправиться по возвращению на родину: к матери и брату, в столицу, или вовсе уехать на юг. В итоге восемнадцатилетний юноша решил отправиться в Санкт-Петербург.

С первых дней своего приезда Фазилов влюбился в этот город. Столица покорила молодого человека до глубины души. Ему нравилось гулять по центру, мимо Зимнего дворца, Петропавловской крепости, Летнего сада, мимо недавно построенного Казанского собора, Здания Главного адмиралтейства и Кунсткамеры, дворцов многих вельмож, и не только. Каждая улица, каждый дом, каждый человек, живущий в Санкт-Петербурге, был по-своему уникален. Целые дни Афанасий проводил на улице, наблюдая за всем, что видел. С каждым днем он все больше и больше осваивался в столице Российской империи.

Теперь оставалось найти ту самую девушку, с которой будет не стыдно выйти в свет, и с которой он сможет обрести истинное семейное счастье.

22 сентября 1815 года, находясь на балу у княгини Москворецкой, Афанасий Львович познакомился с девушкой русско-польского происхождения, Людмилой Антоновной Орлинской. Блестящая красавица с первого взгляда пленила его. Фазилов влюбился в нее по-настоящему, он испытывал к ней самые нежные, самые теплые чувства, которых прежде не знал. Белокурые, струящиеся, густые локоны, голубые выразительные глаза, улыбка умная и приветливая, голос мягкий и звучный, стан гибкий... Но не только ее обволакивающая красота, а какая-то нравственная ее свежесть и чистота привлекли Афанасия. Все соединялось в ней! Она выделялась среди подруг и сверстниц, вызывала особое внимание. Отношения между молодыми людьми не остались незамеченными, в свете начали поговаривать, что их свадьба — вопрос времени. В начале 1816 года Афанасий попросил руки и сердца Людмилы у ее родителей. Антон и Мария Орлинские сразу полюбили будущего жениха. Они приняли его как родного сына, которого не видели много лет.

Находясь вне себя от радости, Афанасий написал матери и брату письмо о том, что он планирует жениться и приглашает их на свадьбу. В ответном письме Федор Лунев сообщил, что их мать часто хворает и за ней нужен постоянный уход. Иными словами, Фазилову дали понять, что родственники не приедут в Петербург, как бы сильно им этого ни хотелось. Конечно, Федор мог приехать на пару дней в столицу Российской империи, но бросать хворающую мать он поостерегся. Он боялся, что она в скором времени умрет. Тогда Афанасий, смирившись с тем, что два близких ему человека не явятся на самое важное событие в его жизни, начал готовиться к свадьбе.

Через месяц у Афанасия и Людмилы началась новая жизнь. Они радовались каждому мгновению, ценили проведенное вместе время и, самое главное, друг друга уважали.

Чета Фазиловых была на слуху у многих аристократов того времени. И кто бы мог предположить, что потомок конюха спустя несколько столетий сможет добиться богатства, славы и успеха?!

Как-то раз, в 1818 году, находясь на балу все у той же княгини Москворецкой, Афанасий, оставив свою супругу в обществе пяти дам, случайно примкнул к кружку гостей, однако то, что они обсуждали, показалось ему напрасной болтовней.

— Один из верноподданных нашего императора рассказал мне, будто государю не здорвится, так что скоро он покинет этот мир, — говорил Илья Балабанов.

— Отчего так? Александру Павловичу идет пятый десяток. Еще рано умирать. Я думаю, что самодержец слегка приболел и в скором времени выздоровеет и продолжит править, прославляя наше отечество! — заявил Родион Ноцкий.

— И сколько же, по-вашему, он еще проживет?

— Наверное, лет восемнадцать, не меньше.

— А я думаю, что лет двадцать как минимум, а то и все тридцать. — промолвил Никита Селинский.

— Ну а вы, Афанасий, чего молчите? — обратился к Фазилову Балабанов, — неужели вам не интересно?

— А что здесь интересного? Ну, поговорили вы, поспорили... а что потом? Разъедетесь по своим домам, а на следующий день уже и вовсе забудете, о чем говорили.

— Мне кажется, или наш друг сегодня не в духе? — спросил Селинский.

— Нет, Никита, вам не кажется, — подтвердил Родион.

— А о чем или о ком вы бы хотели побеседовать, Афанасий?

Афанасий опустил голову, сделав вид, что призадумался и не услышал вопроса. В этот момент сзади к нему подошел мужчина и положил руку на его плечо. Фазилов вздрогнул и обернулся. Перед ним стоял незнакомый старик, который, очевидно, уже находился здесь некоторое время и подслушал их разговор.

— Прошу прощения, если напугал вас, — начал он, — но, наблюдая за вами и видя, что все темы для занимательной беседы у вас исчерпаны, я подумал, что было бы неплохо рассказать вам одну историю, о которой знают единицы, и о которой не принято говорить вовсе. Уверен, она вас позабавит.

Однако старик говорил таким тоном, в котором ничего «забавного» не было. Всем присутствующим стало не по себе от слов незнакомца, а Фазилов, напротив, заинтересовался.

— Расскажите.

— Во Владимирской губернии, а именно в Суздале, есть группа людей, которая старается придерживаться веры наших далеких предков... язычества, если быть точнее. Они именуют себя детьми Перуна.

— А кто такой Перун? — с усмешкой спросил Родион.

— Один из самых сильных, главных и почитаемых богов у славян. Бог-громовержец, покровитель князя и его дружины. Именно так его именовали много веков тому назад... Но люди, которые сейчас исповедуют язычество, приносят в жертву Перуну не только животных или какие-либо предметы, но и людей.

Услышав такое, некоторые вздрогнули.

— Погодите, то есть вы хотите сказать, что они убивают людей, я правильно вас понял? — спросил Илья.

— Все верно. С каждой неделей, с каждым месяцем последователей Перуна становится все больше и больше. И как их остановить, по правде говоря, является для меня большой загадкой.

— Да как же так? Выход есть! — воскликнул Родион. — Сообщить об этом правительству и пусть оно решает, что с ними делать — казнить или отправить в ссылку.

— Если бы все было так просто... — качая головой, промолвил старик. — Но нет! Они хитрые и чересчур умные. Они никогда не ошибаются! Они контролируют все возможные последствия своих действий. Иными словами, способны все обернуть в свою пользу, сделать так, чтобы на них не пало никаких подозрений.

— Зачем вы нам это рассказываете? — поинтересовался Афанасий.

— Затем, что, быть может, кто-то из вас решится приехать туда и увидеть все своими глазами. Возможно, кому-то из вас и удастся остановить это безумие. Но, повторяю, властям до времени сообщать ничего не нужно, это совершенно бесполезно. Действовать следует в частном порядке.

Мужчины переглянулись между собой и подумали, что все это — выдумка старого человека, который решил хоть как-то, хоть такими вот баснями выделиться на балу. Афанасий был единственным человеком, который воспринял рассказ старика всерьез. Ему сразу же захотелось съездить в то место и лично удостовериться в правдивости всего вышесказанного. О чем он тотчас же и сообщил.

— Вы, я смотрю, человек не из пугливых.

Афанасий не знал, что ответить на эту похвалу.

— Это хорошо. Быть может, мы еще встретимся. Напоследок я хочу вам заметить, что последователи Перуна распространили свое влияние далеко за пределами Владимирской губернии. Говорят, они уже обрели такое огромное количество последователей, что будет неудивительно, если вы их встретите в столице или в Москве.

— А как же я узнаю, что передо мной — эти самые «дети Перуна»?

— Уж поверьте, вы узнаете. Если присмотритесь, на их шее изображен символ, круг красного цвета, на котором изображено...

— Что изображено? — спросил Афанасий.

Но старик сделал вид, будто не слышал вопроса. Он настороженно осмотрелся, в его глазах промелькнул страх. Взглянув на Фазилова, он прошептал:

— Берегите себя, ради Бога.

И старик покинул бал, не оборачиваясь. В этот же момент к Афанасию подбежала его супруга, не сдерживая слез.

— Что случилось? Почему ты плачешь?

— Только что юноша доставил мне письмо. В нем говорится, что на днях скончался мой дед по материнской линии.

— Это ужасная новость.

— Я его любила, очень сильно! Он с самого детства воспитывал меня, помогал, как мог, давал советы в трудный час, а теперь... теперь его нет!

Обняв жену, Афанасий начал ее утешать. А Людмила продолжала:

— Через три дня его будут хоронить. Я должна присутствовать на похоронах. Я не могу не поехать!

— Конечно, конечно! — воскликнул Афанасий. — Я буду сопровождать тебя.

Афанасий думал, что дед Людмилы жил в столице или ее окрестностях. Но он ошибался.

— Нам нужно уйти, сейчас же! — возбужденно продолжала девушка. — Нам следует собрать вещи перед отъездом!

— И куда же мы поедем?

— В Суздаль!

В этот момент сердце Фазилова начало биться еще сильнее. Он тут же вспомнил историю старика. У него мелькнула мысль, что супруге лучше не ехать, однако не представлял, как же ее отговорить: что бы он ни сказал, в любом случае Людмила уедет, с ним или без него. Понимая, что ничего изменить у него не получится, Афанасий, покидая бал, начал задумываться о том, как бы эта поездка не стоила ему жизни.

На следующий день Людмила пробудилась ото сна с первыми лучами солнца. Она быстро оделась, приказала подать чашку горячего чая и, поскольку молодой супруг еще спал, отправила будить его. Афанасий с трудом открыл глаза. Ему не хотелось прерывать сладкий сон, в котором он стоял рядом с императором и что-то ему говорил, а государь благосклонно слушал...

Но вот уже все необходимые вещи собраны. Можно и отправляться в путь, как вдруг Людмиле стало не по себе. Она побледнела, у нее закружилась голова, и девушка чуть было не упала. Афанасий вовремя ее подхватил, отнес в комнату и нежно положил на кровать.

— Тебе не здорovится. Нам лучше не ехать.

— Это неважно, — с трудом проговорила Людмила. — Нам надо ехать... сейчас же!

— При всем уважении к памяти твоего деда, дорогая, я не могу так поступить по отношению к тебе. Ты перенервничала, тебе нужен покой.

— Но мой дед...

— Уверен, твой дед был хорошим человеком. Не думаю, что ему хотелось бы, чтобы ты в таком состоянии куда-либо ехала.

— Как же мне нехорошо...

— Я позову лекаря. Только обещай мне, что ты будешь лежать до моего прихода.

Людмила промолчала.

Афанасий выбежал из дома и отправился к одному знакомому, который более пяти лет занимался медициной. За это время он смог помочь многим людям, излечив их от различных недугов. Однако поиски не увенчались успехом, и молодой человек вернулся домой ни с чем. Войдя в комнату, он обнаружил, что его супруги нет, а на тумбочке лежит записка. Схватив клочок бумаги, он прочитал: «Афанасий! Мой милый, добрый Афанасий! Как бы мне ни было прискорбно это написать, но ты должен знать. Наш брак был ошибкой. Я тебя никогда не любила! То, что между нами было... Я не хочу тебя обидеть, но, видимо, я так сильно заигралась, что мое увлечение переросло в нечто большее. Это моя вина! Я должна была тебе обо всем сказать лично, глядя в твои глаза, но... Я боюсь представить выражение твоего лица. Мне страшно подумать о том, как бы ты на это отреагировал, будь я сейчас перед тобой. Я испугалась и, думаю, правильно поступила, написав это письмо. Забудь меня, забудь мою любовь... она была неискренней. Не ищи меня, только время зря потратишь. Надеюсь, со временем ты меня простишь и найдешь того человека, который будет тебя любить до последнего вздоха».

От прочитанного у Афанасия волосы стали дыбом. Его переполнило чувство злости и ненависти к супруге.

— Да как же так! Неужто все это было для нее игрой? А я... выходит, был для нее игрушкой?! Вещью, которой можно вот так взять, попользоваться, а потом, когда наскучит, бросить и забыть? Ну уж нет... я никому не позволю так со мной обращаться. Не дай Бог она мне попадется, я ей такое устрою, что она пожалеет о том, что написала мне это письмо!

Разорвав бумагу на мелкие кусочки, Афанасий бросил их на пол и долго думал над тем, как ему поступить: покинуть Петербург и уехать к матери и брату? найти Людмилу и воздать ей по заслугам? или же продолжить усердно служить на благо отечества? Он не мог ни на что решиться. Молодой человек вышел из квартиры и направился к своему знакомому Андрею Феркевичу.

Выслушав эту печальную историю, друг положил руку на плечо Афанасия и сказал:

— Как бы это сейчас странно ни прозвучало, но тебе стоит ее забыть и простить ее поступок.

— Да как ты можешь мне такое говорить? Я любил ее!

— Знаю, — кивнул головой Феркевич, — но, будь я на твоём месте, я бы первым делом уехал из столицы и навестил мать с братом, сделал бы все возможное, чтобы последние годы

своей жизни мать прожила в здравии и достатке. Ответь, Афанасий, давно ты не виделся со своей матерью?

Фазилову стало стыдно. Он покраснел:

— Давно.

— Насколько давно?

— Более пяти лет.

— Пять лет — это очень приличный срок. Поезжай к родным, пока есть такая возможность. А Людмилу со временем Бог накажет.

— Стоит ли мне ее искать?

— Если только сама судьба тебя с ней сведет, а так...

— Наверное, ты прав. Спасибо тебе за дружеский совет, за поддержку.

— На то и нужны друзья, — улыбнулся Андрей.

Через пару дней Афанасий собрал вещи и уехал в Москву. В самом начале пути он часто оглядывался в сторону Санкт-Петербурга, надеясь, что рано или поздно он сюда еще вернется.

В середине апреля 1818 года Анна Игоревна почувствовала скорую кончину. Последнее время она часто проводила в кровати. Ей было очень трудно стоять, сидеть, говорить. Она подозвала к себе обоих сыновей, чтобы подготовить их к неизбежной разлуке:

— Мальчики мои! Думаю, что не доживу до следующего года... Когда я умру, все наше имущество достанется вам и никому более! Но наступит день, когда и вы окажетесь на моем месте, и кому, скажите, кому вы все передадите? Родственников ваших отцов я ни разу не видела и даже не знаю, как их зовут и где они живут. Вся моя родня умерла. Из прямых наследников остались только вы двое. Вы уже достаточно пожили для себя. Пора бы и вам жениться и обзавестись детьми! Афанасий, мне искренне жаль, что Людмила так обошлась с тобой. Но, как говорится: все, что ни делается, — к лучшему. Значит, у тебя будет другая, более достойная супруга! Тебе и твоему брату необходимо жениться! Главное, чтобы у вас были дети! Хотя бы один. Все равно, мальчик или девочка.

— Матушка, при всем уважении к вам, но мой образ мыслей вам известен: я не намерен жениться ни под каким предлогом! — возразил Федор Лунев.

— Федя, до чего же ты упрям! Разве я тебя о многом прошу? Неужели ты не в силах выполнить последнюю волю своей матери?

— Для этого у вас есть еще один сын.

Посмотрев на Афанасия, Анна Игоревна спросила:

— Ну, а ты? Ты готов исполнить мою последнюю волю? Или, как и брат, будешь мне перечить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.